

Отзыв

официального оппонента на диссертацию О. А. Радюша на тему:
«Вооружение и кавалерийское снаряжение населения западной части Восточной Европы (II в. до н. э. – V в. н. э.)», представленной
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.3. Археология

Киевская и, особенно, черняховская культуры не обойдены вниманием исследователей, последняя уже более 100 лет. Предметы вооружения – это традиционный объект исследования археологов. Однако особенности погребальных обрядов, в соответствии с которыми оружие в могилы опускали очень редко, привели к тому, что исследователи не часто обращались к этому виду источников. То же можно сказать о снаряжении коня и всадника, представленном почти исключительно шпорами. Поэтому обобщающие работы, за исключением главы в монографии Б. В. Магомедова о черняховской культуре, отсутствуют.

Автору диссертации, благодаря изысканиям в архивах и музеях, а также тщательной работе с опубликованными материалами, удалось значительно увеличить фонд источников. Их обобщение и исследование в рамках диссертационной работы представляется важной научной проблемой, а тема диссертации актуальной.

Автор диссертационной работы поставил себе цель во всех подробностях реконструировать и исследовать системы вооружения киевской и черняховской культур, а также структуру войска, его тактику, роль вооруженных людей в социуме. Цели работы логично подчинена ее структура. Она состоит из введения, шести глав, заключения, списка литературы и источников, списка сокращений и необходимых приложений.

Во введении очень подробно, с использованием данных современного административно-территориального деления описан исследуемый ареал. Это сделано не зря, т. к. географические рамки, описанные в названии диссертации – «западная часть Восточной Европы» – улавливаются только интуитивно, научного обоснования существования такого региона не существует.

Оружиеведческий историографический очерк охватывает территорию Восточной, Центральной и Северной Европы. Исследована историография не только различных регионов, но и, отдельно, категорий вооружения. Работа проделана очень тщательно. Она демонстрирует полное знание автором специальной литературы по избранной теме исследования.

Для придания исследованию необходимой диахронической глубины, диссертант подробно изучил вооружение позднелатенского, предримского и раннеримского времени на территориях, где позднее сформировались киевская и черняховская культуры, а также в сопредельных регионах. Он собрал все находки предметов вооружения и шпор из памятников зарубинецкой, липицкой, вельбарской, пшеворской культур и погребений типа Мутинского могильника, расположенных в интересующем его ареале. На этом основании выделены особенности каждой из культур, проявляющиеся в предметах вооружения, а также шпор и использовании их в погребальных обрядах.

Не совсем понятно, почему комплекс из Мутина позволяет предположить о появлении дружин западного происхождения на территории между Десной и Осколом. Ведь в данном случае автор диссертации пишет всего об одном комплексе.

Рассуждая о погребении 8 могильника Звенигород–Гоева гора, диссертант напрасно не использовал статью С. Садовского, где подробно исследуется меч с кольцевым навершием из этого погребения.

Автор диссертационной работы классифицировал оружие по нескольким принципам, что необходимо было сделать для структурирования значительного материала, использованного в диссертации. Он составил весьма информативную таблицу терминов, обозначающих различные части предметов вооружения.

Подробная классификация длинных мечей построена на основе уже существующих классификаций оружия Европейского Барбарикума и Римской империи, что совершенно оправдано, т. к. именно там сосредоточено большинство аналогий черняховскому оружию. По этой же причине использованы типологии щитов Й. Илькера и Н. Цилинга, а топоров – Г.

Киферлинга. Для копий, дротиков и шпор он разработал собственные схемы классификации. Такой дифференцированный подход вполне оправдан, он диктовался исходным материалом. В результате создана не противоречивая, удобная в работе классификация всех видов вооружения и шпор, обнаруженных в ареалах киевской и черняховской культур. Удалось выделить три традиции – автохтонную (восточноевропейскую), римско-германскую и «балтскую» – к которым относятся черняховские топоры. Изучены щиты не только с территории черняховской культуры, но со всей Восточной Европы. Раздел о щитах (именно о щитах, а не только об их металлических деталях, как это часто бывает в подобного рода исследованиях), как и раздел о шпорах, представляют собой отдельные, законченные научные сочинения, включенные в качестве составных частей в большую работу.

Несмотря на высокую, в целом, оценку глав о вооружении и кавалерийском снаряжении, стоит сделать несколько замечаний и отметить спорные положения.

Не совсем понятно определение позднеимского периода развития вооружения: «от поздней античности до раннего этапа эпохи Великого переселения народов». Ведь позднеимское время это и есть поздняя античность, во всяком случае, ее часть.

Можно высказать сомнения насчет того, что все клинки с вырезами делались из обломков длинных мечей или спат. Они основаны на бесспорном факте – в основных ареалах клинков с вырезами, в Крыму и на Северном Кавказе, их найдено гораздо больше, чем длинных мечей. Трудно себе представить, что большинство длинных мечей ломалось, потом переделывалось и лишь меньшая их часть служила по назначению. Предположение о переделке новых мечей не будем рассматривать как нонсенс. Не помогает делу нарисованная автором диссертации картина сбора клинков на полях сражений, выходящая, кажется, за пределы научного дискурса. В данном случае не имеет значения, как именно доставалось оружие людям, которые собирались его переделывать.

Сомнительно утверждение об использовании клинков с вырезами как вспомогательного оружия. Сплошь и рядом они представляют собой единственную находку оружия в погребении.

Поясняя, почему клинки с вырезами не могли быть древковым оружием, автор диссертации приводит два примера, когда клинки лежат не как обычно на головах или плечах погребенных, а вдоль бедра и вдоль плечевой кости, острием к ногам. Он мог бы значительно усилить свою аргументацию, если бы вспомнил о погребении в склепе № 2 крымского могильника Озерное III. Там вместе с погребенным положили четыре клинка с вырезами, два у плеч и два вдоль бедер.

Почему меч с вмонтированной в рукоять монетой Филиппа Араба (244–249) датируется временем «не раньше 265 г.»?

Автор диссертационной работы собрал сведения о кольчугах, точнее об обрывках кольчуг, в ареале черняховской культуры. Он, к сожалению, не обратил внимание на высказанное в литературе мнение (Храпунов, 2010) о том, что изделия из железных колец, найденные в пшеворских, черняховских и крымских могильниках, обрывками кольчуг не являются.

Очень тщательно, со всеми подробностями исследован вопрос о том, какую роль играли предметы вооружения в погребальном обряде. Правда, никаких закономерностей выявить не удалось, вероятно, из-за малого количества источников. Оружие в могилы клали редко.

Затронута традиционная для исследователей черняховской культуры проблема этнокультурной принадлежности оставившего эту культуру населения. Она изучена на примере погребений с оружием. В результате тщательного анализа обоснованно выделены захоронения вельбарской, пшеворской и сарматской традиций.

Напрасно только автор диссертационной работы отнес использование клинков с вырезами к кочевнической традиции. Это оружие использовалось не кочевниками, а, в подавляющем большинстве случаев, оседлым населением Крыма и Северного Кавказа. Сам диссертант писал о том, что клинки с вырезами нельзя использовать всадникам.

Иногда диссертанту изменяет математическая подготовка. Он пишет о том, что из 140 могильников оружие найдено в 38 и это составляет 35%. На самом деле только 27%. Далее автор диссертации сообщает о 75 погребениях с оружием, в том числе 26 кремациях и 42 ингумациях. $26+42=68$, а не 75.

Село Лимаревка находится не на Северном Кавказе, а на востоке Украины.

В заключительной главе автор диссертационного исследования скрупулезно перечислил походы германцев на территорию Римской империи и в Причерноморье. При этом он разумно избежал прямых сопоставлений того или иного похода с конкретными изменениями, происходившими в вооружении или военной организации изучаемого им населения, чем грешили многие его предшественники. Скифские войны служат как бы фоном, демонстрирующим, что носители черняховской культуры могли участвовать в каких-то походах и, наоборот, римляне могли вторгаться на территории, заселенными племенами-носителями черняховской. То, что подобные контакты были, бесспорно доказывается археологическими находками, в том числе предметами вооружения. В этой части работы допущена досадная описка. Речь идет о присутствии римлян в Хараксе на протяжении IV в. н. э. Наверное, имелся в виду Херсонес. Крепость Харакс в IV в. н. э. уже давно не существовала. Возможно, нужно просто исправить IV на II и тогда все будет правильно.

Опираясь на проделанную ранее работу, автор диссертации создал очерк развития вооружения и кавалерийского снаряжения в изучаемом регионе. Выяснилось, что оружие зарубинецкой культуры, а также позднезарубинецких группировок и киевской культуры отражает как местные восточноевропейские традиции, так и очевидные центральноевропейские влияния. Констатируется отсутствие предметов вооружения, которые автор диссертационной работы называет профессиональными, т. е. щитов, мечей и копий определенных типов у племен – носителей зарубинецкой культуры. В первые века н. э. они появляются в лесостепной и лесной зонах.

Арсенал черняховской культуры включал все основные типы наступательного и оборонительного вооружения, характерные для

Европейского Барбарикума. Он сложился под сильным влиянием восточногерманских племен, но заметна и сарматская традиция. Отдельные типы копий и топоров – это наследие населения лесной зоны. Выделяется три группы погребений с оружием. Самая ранняя из них включает богатые погребения с римскими вещами, а также кремации различных типов. Вторая, наиболее многочисленная группа, относящаяся к большей части IV – началу V в. н. э., представлена подавляющим большинством захоронений с оружием, в том числе могилами кочевнической традиции. Третья группа датируется финалом культуры. Она состоит из нескольких погребений, которые по богатству и разнообразию инвентаря можно отнести к числу «княжеских» или «вождеских».

В черняховских погребениях найдены шпоры. Их типы заимствуются в разные периоды из земель, заселенных германцами и из Прибалтики. Шпорам в диссертационной работе уделено значительное внимание. При этом возникает вопрос, который, наверное, пока останется риторическим. Почему в памятниках киевской и черняховской культур много шпор, но практически отсутствуют металлические детали конской сбруи, за исключением удил? Как без этих деталей мог быть снаряжен конь?

В диссертационной работе встречаются неудачные выражения. Например, «вооружение...германской этничности» (с. 44), «ареал распространения» (с. 46), «Несомненный вопрос вызывает противник...» (с. 96), «один парный вырез» (с. 135).

Наилучшее впечатление производят приложения к диссертации. Текстовые таблицы, карты, таблицы с рисунками вещей продуманы и очень умело составлены. Они существенно дополняют основной текст и служат лучшему его пониманию.

Высказанные выше замечания не касаются принципиальных положений диссертации, многие из них дискуссионны.

Материалы и выводы диссертации полновесно отражены в 63 печатных работах соискателя, в том числе в 10 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Автореферат отражает структуру и содержание диссертации.

Диссертация О. А. Радюша является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи реконструкции и сравнительного исследования систем вооружения черняховской и киевской культур, имеющей значение для изучения культурно-исторических процессов в Восточной Европе предримского, римского времени и эпохи Великого переселения народов, что соответствует предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Олег Александрович Радюш заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор,

профессор кафедры археологии и всеобщей истории

Института «Таврическая академия» Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского»

13 апреля 2022 г.

И. Н. Храпунов

295007, Республика Крым, г. Симферополь,
пр-кт Академика Вернадского, д. 4
E-mail: cf_university@mail.ru
www: <https://cfuv.ru/>

